

УДК 316.344.34:373+316.628

ЕКАТЕРИНА БАТАЕВА,

доктор философских наук, профессор кафедры социологии Харьковского гуманитарного университета “Народная украинская академия”, Харьков

ЕКАТЕРИНА МАКАРЕНКО,

магистр факультета “Социальный менеджмент” Харьковского гуманитарного университета “Народная украинская академия”, Харьков

ЮЛИЯ ПОЛЯКОВА,

магистр факультета “Социальный менеджмент” Харьковского гуманитарного университета “Народная украинская академия”, Харьков

Мотив-анализ школьных учебников по литературе в контексте теории формирования достижения

Аннотация

В статье представлена методика и результаты мотив-анализа украинских школьных учебников по литературному чтению, разработанная в контексте теории Д.Макклелланда (1917–1998). Мотив-анализ, будучи разновидностью контент-анализа, имеет целью изучение частоты воспроизведения в тексте различных мотив-ситуаций. В качестве основных категорий мотив-анализа учебных текстов были использованы мотивы поведения, проанализированные Д.Макклелландом (достижения, аффилиации, позитивной и негативной власти, избегания неудачи), а также мотивы самореализации и отказа от аффилиации. В результате проведения мотив-анализа украинских учебников по литературному чтению для 2-го – 5-го классов была выявлена позитивная мотив-тенденция (базовым мотивом, который чаще всего воспроизводится в дис-

курсивном пространстве учебной литературы, оказался мотив аффилиации) и негативные мотив-тенденции (низкий уровень представленности мотивов достижения и самореализации в школьных учебниках; относительно высокая частота использования негативного мотива власти (проявляющегося в акциях насилия, авторитаризма) и мотива избегания неудачи).

Ключевые слова: *мотив поведения, достижение, аффилиация, власть, избегание неудачи, самореализация, мотив-анализ, контент-анализ*

Согласно теории Д.Макклелланда (1917–1998), основные мотивы поведения человека (достижения, аффилиации, власти и избегания неудачи) формируются в детском возрасте (оптимальный промежуток — от 6 до 10 лет, то есть во время обучения в начальной школе). При этом определяющую роль в их развитии играют несколько факторов — воспитание в семье, характер обучения в школе, а также содержание популярной литературы, фольклора¹ (сказок, мифов, легенд) и школьных учебников (влияние последних определяется тем фактом, что школьники в обязательном порядке знакомятся с опубликованными в них текстами, в результате чего усваивают представленные в них модели социального взаимодействия и мотив-коды). Большую роль в формировании мотивов играет частота повторов мотив-ситуаций² (то есть смысловых контекстов, в которых развивается определенный поведенческий мотив) в конкретных текстах, поэтому Д.Макклелланд считал необходимым использование метода контент-анализа детской литературы и школьных учебников с целью выявления в них базовых мотивов поведения.

В соответствии с идеями социального конструктивизма Д.Макклелланд полагал, что школьная литература оказывает значительное влияние на то, какие мотивы поведения будут базовыми (типичными, распространенными) в конкретном обществе³. С другой стороны, учебники составляют представители конкретного общества как “носители” типичных для него мотив-кодов, поэтому в них могут быть отражены доминантные мотивационные тенденции, типичные для населения конкретной страны. Как полагал Д.Макклелланд, “в большинстве стран специалисты в области образования уделяют огромное внимание тому, чтобы в школах дети читали то, что признается нравственным и добродетельным; то, что эти специалисты считают нравственным, добродетельным и достойным детского внимания, может прекрасно представлять мотивационные идеи, преобладающие в созна-

1 “Если в культуре есть такая доминанта, как повышенное внимание к теме достижения, это непременно найдет свое отражение в фольклоре” [Макклелланд, 2007: с. 464].

2 Многократное воспроизведение моделей поведения в дискурсивном пространстве способствует их закреплению на сознательном и подсознательном уровнях человеческой психики, особенно если речь идет о восприятии маленьких детей, которые еще не обладают достаточным жизненным опытом, чтобы “фильтровать” и дифференцировать потоки информации.

3 Как полагает Д.Макклелланд, “тип мотивации взрослых, характеризующий данное общество, судя по всему, действительно отражает то, как были воспитаны дети” [Макклелланд, 2007: с. 458].

нии граждан этой страны” [Макклелланд, 2007: с. 474]. Важность изучения мотив-содержания учебников начальной школы определяется не только их конструктивистским, но и прогностическим потенциалом: в зависимости от того, какие мотивы “культивируются” в школьной литературе, какое внимание уделяется в них мотиву достижения (который напрямую соотносится с профессиональной успешностью личности), можно сделать выводы о том, насколько достижительными и успешными могут стать представители старших возрастных групп (которые обучались по этим учебникам) и насколько эффективной будет экономика в стране: “в прогнозировании темпов экономического роста потребность в достижениях играет значительно более важную роль, чем все остальные факторы; она продолжает существенно влиять на темпы экономического роста и после того, как влияние других переменных исключается” [Макклелланд, 2007: с. 480].

Имея в виду высокий конструктивистский потенциал школьных учебников по литературе для начальной школы (мотив-коды представлены в них в художественной форме, что облегчает восприятие их детьми и последующую интернализацию), представляется необходимым осуществить контент-анализ мотивационного содержания украинских учебников по литературному чтению с целью выявления определенных мотив-тенденций. Как отмечалось, важность мотив-исследования школьных учебников определяется тем фактом, что именно в младшем школьном возрасте формируются основные мотивы поведения, которые могут в дальнейшем позитивно или негативно повлиять на профессиональную и личную жизнь социального актора, а также на социально-экономическое развитие общества. По результатам исследования можно будет сделать предположения относительно того, 1) какие мотивы поведения в перспективе могут стать доминантными в украинском обществе и 2) какими могут быть перспективы экономического роста в украинском обществе в ближайшем будущем, поскольку “уровни потребности в достижениях, если брать книги для чтения, предназначенные детям, тесно коррелируют с темпами экономического роста... высокие уровни потребности в достижениях предшествовали более быстрым темпам экономического роста” [Макклелланд, 2007: с. 475].

В отечественной социологии мотив-анализ школьных учебников с использованием теории достижения Д.Макклелланда еще не проводился, однако можно упомянуть другие исследования, в которых обосновывалась важность контент-анализа учебников. Так, Е.Ярская-Смирнова осуществила контент-анализ гендерного содержания учебной литературы по социальной политике и социальной работе и попыталась ответить на вопросы: какое место в стандартных вузовских курсах занимает гендерный подход; какие смысловые измерения гендера используются и в каких контекстах; используют ли авторы учебников и учебных пособий гендерную терминологию и в какой трактовке [Ярская-Смирнова, 2004: с. 127]. В исследовании Н.Корытниковой¹ “Оценка толерантности текстов учебников по истории: эмпирические индикаторы для контент-анализа” была сделана попытка выяснить, способствуют ли учебники по истории воспитанию у учеников толерантных отно-

¹ Н.Корытникова исследовала учебники по истории для 5–11 классов средних общеобразовательных школ Украины, утвержденных Министерством образования Украины.

шений с одноклассниками, взрослыми, социальным окружением; декларируют ли учебники по истории концепцию толерантности или же реализуют концепцию дискриминации и этноцентризма; какие предметные и ключевые компетенции отражены в учебнике по истории и т. п. [Корытникова, 2012: с. 75]. В нашем исследовании был проведен мотивационный контент-анализ четырех учебников по украинскому литературному чтению (для 2–5-х классов¹), утвержденных Министерством образования Украины и предназначенных для общеобразовательных учебных заведений [Авраменко, 2013; Науменко, 2012; Савченко, 2013; Савченко, 2015].

Методика мотив-анализа школьных учебников

Мотив-анализ является разновидностью контент-анализа². Целью его является изучение частоты воспроизведения в тексте (вербальном или визуальном) различных мотив-ситуаций, под которыми будем понимать смысловые фрагменты текста, в которых “разыгрывается” определенный поведенческий мотив. Объем этих фрагментов может колебаться от одной фразы до нескольких абзацев, в которых динамически развивается определенная поведенческая ситуация. В различных текстах можно выявить насыщенный семантический мотив-контекст (в котором используется сразу несколько мотивов в небольшом текстовом сегменте), ненасыщенный семантический мотив-контекст (в котором можно заметить только одну мотив-ситуацию) либо нейтральный мотив-контекст (в котором вообще отсутствуют какие-либо мотив-коды, например, в описаниях природы, лишенных антропологизированных коннотаций). Поскольку мотив-анализ учебников по украинскому литературному чтению осуществляется в контексте теории достижения Д.Макклелланда, будем использовать определение понятия мотива именно этого автора: “мотив — это преимущественно подсознательный детерминант спонтанно генерированного поведения” [Макклелланд, 2007: с. 597]. Если на субъективном уровне сформировался определенный мотив, он будет определять устойчивый стиль поведения социального актора, который сознательно может не контролировать и не идентифицировать стилистические особенности своего социального поведения.

В качестве основных категорий мотив-анализа учебных текстов будем использовать, во-первых, мотивы поведения, проанализированные Д.Макклелландом (достижения, аффилиации, позитивной и негативной власти, избегания неудачи) и, во-вторых, мотив, который, на наш взгляд, необходимо добавить к перечню Д.Макклелланда — мотив самореализации/самовыражения. Если мотив достижения, описанный Д.Макклелландом, в большей степени соотносится с ценностями индустриального общества, то мотив самореализации/самовыражения входит в паттерн ценностей постин-

¹ Поскольку в первом классе вместо учебника по литературе используется Букварь, предназначенный для обучения технике чтения, контент-анализ этого учебника не проводился.

² “Контент-анализ — это техника анализа содержания текста. К “содержанию” относятся слова, значения, картины, символы, идеи, темы или любые другие сообщения, которые могут быть переданы. “Текст” — это нечто написанное, наглядно изображенное, произнесенное, что служит посредником при общении” [Neuman, 1997: p. 272–273].

дустриального общества: “в постиндустриальном обществе в последние десятилетия ключевым выражением модернизации в сфере культуры стал поворот к ценностям самовыражения. Свобода выбора и эмансипация стали лейтмотивом во всех сферах жизни, от политики до воспитания детей, отношений между полами, мотивации к труду, религиозной ориентации и гражданской активности” [Инглхарт, 2011: с. 77–78]. Проанализируем каждую из этих категорий мотив-анализа и выделим единицы анализа (в табл. 1 представлены примеры мотив-ситуаций в учебных текстах по украинской литературе).

Мотив достижения. Эмпирическими индикаторами этой категории являются: 1) непрерывная работа человека над задачей до тех пор, пока она не будет решена; 2) стремление человека постоянно совершенствовать процесс и результаты своей деятельности (“делать что-то лучше нередко означает делать что-то не так, как раньше. Это можно сказать и о поиске нового, более короткого и эффективного пути к цели” [Макклелланд, 2007: с. 284]); 3) стремление превзойти существующие эталоны в сфере конкретной деятельности; 4) готовность взять ответственность за любые результаты своей деятельности на себя (“лица с выраженной потребностью в достижении должны предпочитать личную ответственность за результаты деятельности, поскольку только в таких условиях они могут ощутить удовлетворение от того, что сделали нечто лучше остальных” [Макклелланд, 2007: с. 280]). Как продемонстрировал Д.Макклелланд, достижительность соотносится с интернальностью (внутренним локусом контроля), поэтому достигательный человек всегда расценивает успехи и неудачи как результат собственной деятельности/бездеятельности, но не как результат случайного стечения обстоятельств либо влияния других людей.

Поскольку мотив-анализ нацелен на изучение частоты появления в тексте определенных поведенческих ситуаций, в качестве единиц анализа были избраны как вербальные, так и смысловые (ситуационные) индикаторы¹. Так, смысловыми единицами анализа, соотносимыми с категорией достижения, являются мотив-ситуации усердной работы над выполнением определенных задач; целеустремленности литературных героев, которые благодаря собственным усилиям достигают определенных результатов; завершения начатой работы; готовности отвечать за ее результаты; самостоятельности в осуществлении определенных задач. Вербальными единицами анализа, соотносимыми со смысловыми индикаторами, являются слова, указывающие на выполнение деятельности, направленной на достижение определенного результата (“сделать, доделать, запланировать, поставить задачу, дошить, дорисовать, довязать, сделать домашнее задание, вскопать огород” и т.п.); положительные оценки выполненной литературным персонажем работы (“хорошо/быстро/мастерски сделал, превзошел других, показал лучший результат” и т.п.).

¹ В процессе осуществления мотив-анализа учебных текстов представляется целесообразным совместить единицы счета и анализа: процедура исследования сводится к подсчету частоты упоминания в тексте выделенных смысловых/вербальных единиц анализа. В этом случае возможно, что в одном фрагменте текста будут представлены несколько мотив-ситуаций (соответственно, несколько смысловых единиц счета) и, как следствие, один фрагмент текста будет учтен в регистрационной таблице несколько раз.

Мотив власти. Д.Макклелланд различал две модификации этой аналитической категории — позитивный и негативный мотивы власти. *Позитивный мотив власти* проявляется в таких эмпирических индикаторах: 1) в стремлении человека к власти, поскольку она позволяет быстрее решать определенные задачи вследствие обретения дополнительных управленческих ресурсов; 2) в заботе человека о благополучии подчиненных; 3) в стремлении создать оптимальные условия для успешного решения коллективных проблем.

Смысловыми единицами анализа учебных текстов, соотносимыми с позитивным мотивом власти, являются мотив-ситуации: защиты подчиненных человеком, обладающим властью (королем, князем, начальником); уважения и любви подчиненных к тому, кто ими управляет; принятия справедливых решений по поводу спорных вопросов персонажами, наделенными властью. Вербальными индикаторами позитивного мотива власти являются слова, соответствующие смысловым единицам анализа (позитивные эпитеты, используемые по отношению к персонажу, обладающему властью (например, “славный, справедливый, мужественный князь”); слова уважения и почтения к власти предрежающим (“чтим и поклоняемся отцу кровному — Дажбогу нашему”); в словах заботы и внимания властвующих по отношению к подчиненным (“защитить, обеспечить жильем/деньгами, помочь решить определенные проблемы/задачи” и т.п.).

Негативный мотив власти проявляется: 1) в стремлении человека управлять/манипулировать людьми ради собственного удовлетворения и самоутверждения, а не ради решения определенной социальной задачи; 2) в игнорировании интересов подчиненных; 3) в сознательном причинении им вреда. Смысловыми единицами анализа, соотносимыми с негативным мотивом власти, являются мотив-ситуации: подавления/унижения/наказания других людей ради удовлетворения собственных амбиций; в авторитаризме литературных героев, заботящихся об укреплении собственного властного статуса. Вербальными индикаторами негативного мотива власти являются слова, соответствующие указанным смысловым единицам анализа (“нападать, прогонять, угрожать, оскорблять, эксплуатировать, демонстрировать превосходство, использовать слабость подчиненных, бить, умертвлять” и т.п.); негативные эпитеты, используемые по отношению к персонажу, наделенному властью (“злой, противный, жестокий, несправедливый” и т.п.); негативные оценки действий этого персонажа (“все испортил, разрушил, лишил жизни/собственности” и т.п.).

Мотив аффилиации проявляется: 1) в стремлении человека устанавливать и поддерживать позитивные эмоциональные отношения с людьми; 2) в оказании помощи/поддержки окружающим людям; 3) в потребности в одобрении и боязни отвержения/критики со стороны других людей. Этот мотив (впрочем, как и все остальные) может проявляться и в текстах, героями которых являются персонифицированные животные, растения, мифические персонажи. Смысловыми единицами анализа учебных текстов, соотносимыми с мотивом аффилиации, являются мотив-ситуации взаимопомощи, дружбы, любви, заботы литературного героя о других людях или о природе. Вербальными индикаторами мотива аффилиации являются слова, описывающие поиск дружеских связей, общение с другими, социальную кооперацию, любовь, присоединение к группе (“любить, радоваться, играть,

веселиться, помогать, поддерживать, дарить, сообща работать, благодарить, учить, ласкать, целовать” и т.п.); положительные оценки окружающих людей (“хороший, добрый, ласковый, надежный” и т.п.).

Мотив отказа от аффилиации. Помимо мотива аффилиации в методике мотив-анализа была введена данная категория, которую Д.Макклелланд специально не анализировал, но которая достаточно часто встречается в литературных текстах. Смысловыми единицами анализа, соотносимыми с мотивом отказа от аффилиации, являются мотив-ситуации избегания дружбы или любви, нежелания помогать, заботиться об окружающих людях, грубости, агрессивности, обмана, подлости. Вербальными индикаторами мотива отказа от аффилиации являются слова, соответствующие указанным смысловым единицам анализа (“отказывать в дружбе/любви, бранить, отказываться делиться с другими каким-либо благом, не сдерживать обещания, обманывать” и т.п.), негативные эмоции по отношению к приятелям/соседям/родственникам (“ненавидеть, завидовать, презирать, насмехаться” и т.п.).

Мотив избегания неудачи в содержательном отношении противоположен мотиву достижения и проявляется в следующих эмпирических индикаторах: 1) в неспособности/нежелании человека усердно трудиться над реализацией сложной задачи; 2) в перекладывании ответственности за результаты своей деятельности на других (что соотносится с экстернальностью человека: “индивиды со слабой мотивацией достижения воспринимают успех как результат везения, а неудачу — как следствие недостатка способностей” [Макклелланд, 2007: с. 537]); 3) в нецелеустремленности человека, который склонен бросать дело на полпути, если оно покажется энергозатратным или скучным.

Смысловыми единицами анализа, соотносимыми с мотивом избегания неудачи, являются мотив-ситуации лени, безделья, безынициативности, неудачливости персонажей, боязни новизны. Вербальными индикаторами мотива избегания неудачи являются слова, фиксирующие негативный исход событий (“ошибка, бедствие, поражение, неприятности”), страх начать работу (“не получится, не сумею, зря потрачу силы”), незаконченность действия (“не доделал, да и бросил”, “отложил на потом”), негативные оценки качества выполненной работы (“плохо сделал, все развалил, сделал людям на смех” и т.п.).

В методике мотив-анализа была использована еще одна категория, которую можно рассматривать как крайнюю форму мотива избегания неудачи — это реальная *неудача*, смысловыми единицами анализа которой являются болезнь, гибель литературного героя, утрата друзей/любимого/любимой, поражение в сражении, разорение, голод, потеря ценной вещи и т.п.; негативные эмоции героев, связанные с неудачей (“зарыдала горько, опечалилась, поник головой, затужил” и т.п.).

Мотив самореализации/самовыражения (который Д.Макклелланд не анализировал, но который становится особенно актуальным в контексте постмодернизации ценностей в современном обществе) проявляется в ситуациях творческой деятельности, важной самой по себе, а не в качестве средства для достижения вынесенных в будущее целей (как в случае достижения). Смысловыми единицами анализа, соотносимыми с мотивом самовыражения, являются мотив-ситуации пения, рисования, вышивания,

сочинения стихов, театральной деятельности, научного творчества, конструирования, которые приносят удовольствие, радость и удовлетворение жизнью и не предполагают стремления к успеху или обретению жизненных бонусов. Вербальными индикаторами мотива самовыражения являются слова, соответствующие указанным смысловым единицам анализа (“петь, читать стихи, рисовать, выступать, танцевать” и т.п.); позитивное отношение к процессу творчества (“она любила петь, ему нравилось рисовать” и т.п.); положительные оценки творческой деятельности другими людьми (“как красиво она поет, умело читает стихи” и т.п.) (см. табл. 1).

Таблица 1

**Примеры мотив-ситуаций в учебниках
по украинской литературе (2–5-й классы)**

№	Мотив	Примеры
1.	Достижение	<p>1. “Якось один чоловік почаствував вовка хлібом. – Ну й смачний! — похвалив вовк. А далі питає: – А де ти його взяв? – Та де взяв! Землю виорав... – І все? – Ні, потім посіяв жито... – І вже маєш хліб? – Та ні, — каже чоловік. — Почекав, поки жито зійшло, виростало, поспіло. Потім я його вижав, змолотив, намолов борошна, замісив тісто й аж тоді напик буханців. – Що смачний хліб, то смачний, — сказав вовк. — Та скільки ж коло нього походити треба! – Твоя правда, — сказав чоловік. — Клопоту багато. Але без труда нема плода” (“Без труда нема плода”, народна притча, учебн. 4-й кл., с. 12).</p> <p>2. “Сидить прядя та й пряде — сніг іде-іде-іде, нитка веться де-не-де, а вона пряде й пряде. Вже напряла хуртовин на шапки для верховин, на сувої полотна, на завісу для вікна, на хустину й укривало — мало-мало-мало-мало, — сніг іде-іде-іде, а вона пряде й пряде” (Л.Костенко “Прядя”, учебн. 2-й кл., с. 83).</p>
2.	Само-реализация	<p>1. “Коли ж влаштовували літературні читання, починала їх Леся — якимсь уривочком чи віршем. Останньою виступала Ольга Петрівна. Вона вміло читала свої поезії — найбільш про природу та красу рідного краю, про могутній Дніпро, що несе свої води через усю Україну” (М.Олійник “Леся”, учебн. 4-й кл., с. 99).</p> <p>2. “Намалюю вітер тихий, ніжний. Намалюю дощовий і сніжний, вітер, що здійсмає грізні хвилі, і вітрець між квітами на схилі. Цей танцює з хмаркою у вальсі. Той гортає книжку на терасі. А ось вітер прапорами має, з музикою по селу гуляє. Вже малюнків три альбоми маю. А вітрам нема кінця і краю” (С.Жупанин “Намалюю вітер”, учебн. 4-й кл., с. 176).</p>

Продолжение табл. 1

№	Мотив	Примеры
3.	Позитивная власть	<p>1. “Наймудріший і найстарший цілим родом керував, видавав щодня накази, правив, милував, карав. Кожне плем’я мало князя, князь судив, водив на бій, першим був він у відвазі і у мудрості своїй” (О.Олесь “Наші предки – слов’яни”, учебн. 4-й кл., с. 37).</p> <p>2. “Король і всі люди стали такі раді, що й не сказати. Король на radoщах і каже тому чоловікові: За те, що ти вилікував мою дочку, я її віддам за тебе, та ще, як я умру, ти будеш королем на моїм місці” (“Про правду і кривду”, учебн. 5-й кл., с. 34).</p>
4.	Негативная власть	<p>1. “Приходить до греблі, а там пан б’є та мучить людей, щоб мерщій угачували. Вони, бідні, аж піт із них ллється, роблять, а воно нічого не помагає. А пан, знай, лютує” (“Про правду і кривду”, учебн. 5-й кл., с. 33).</p> <p>2. “Лис Микита був добрим царем, справедливим і м’якосердним, тим більше, що тепер не потребував сам ходити на лови, засідати, мордувати. Усе готове, зарізане, навіть обскубане й облатране, приносили йому услужні міністри. Та й справедливість його була така, як звичайно у звірів: хто був дужчий, той ліпший, а хто слабший, той ніколи не виграв справи” (І.Франко, “Фарбований лис”, учебн. 5-й кл., с. 71).</p>
5.	Аффилиация	<p>1. “– А що, бачиш, і я, маленька мишка, тобі в пригоді стала! – Бачу, – каже лев, – віддячила ти мені й навчила мене! Спасибі тобі. Я бачу, що добро, зроблене комусь, сторицею повертається” (О.Пчілка “У пригоді”, учебн. 4-й кл., с. 13).</p> <p>2. “Цілує сонечко листки у ніжній, теплій ласці. Гриби наділи шапочки так само, як у казці” (М.Підгірянка “Ліс”, учебн. 2-й кл., с. 22).</p>
6.	Отказ от аффилиации	<p>1. “Полетів він геть, аж на болото, а там ходив бузько і жаб ловив. От підлетів горобчик до нього та й каже несміливо: – Пане, навчіть мене розуму. Ви ж такі розумні... – Що, що, що? – заклкотів бузько. – Тікай-но ти, поки живий! Я вашого брата!” (Л. Українка “Біда навчить”, учебн. 4-й кл., с. 105).</p> <p>2. “Старі з нього спершу сміялись, а тоді давай лаяти. Так ні! Вони бачать, що з дурнем, мовляв, нічого не зробиш, та й кажуть: Ну йди, та щоб уже й не вертався й щоб не признавався, що ти наш син!” (“Летючий корабель”, учебн. 5-й кл., с. 53).</p>
7.	Избегание неудачи	<p>1. “– Не можна підійматися дуже високо, синку, бо сонце там палюче, воно розтопить віск – і пір’я розсиплеться. А низько над морем теж не лети, щоб хвилі не намочили тобі крил. Треба триматися середини, запам’ятай це, Ікаре, тільки середини. Будь слухняним, не шукай власної дороги, а лети просто за мною” (“Дедал та Ікар”, учебн. 4-й кл., с. 29).</p>

№	Мотив	Примеры
		<p>2. “Вона нічого, ну зовсім нічогосінько не могла доробити до кінця. ... Почне малювати — кине, бо набридло. Почне щось ліпити з пластиліну — кине, бо нудно! Почне вишивати — кине, бо нецікаво. Навіть заплестися їй ні разу не вдалося до кінця. Заплете одну кіску, а за другу й не береться. Так і ходить цілий день — одна коса заплетена, друга ні. Через це з нею завжди траплялися якісь неприємності...” (Г.Малик “Незвичайні пригоди Алі в країні Недоладії”, учебн. 5-й кл., с. 102).</p>
8.	Неудача	<p>1. “Загубили голочку, розірвали ниточку, постирали крильцями міточки на виточки. Миша зажурилася, заридала гірко. А синочок без сорочки заховався в нірку” (Г.Чубач “У лісочку на пеньочку”, учебн. 2-й кл., с. 89).</p> <p>2. “– От я вчора виступав! А скінчив — що сталося! Ви б почули, як співав! Хоч немає слуху, я горлав щодуху: до-ре-мі-фа-соль-ля-сі! Голос мій почули всі! З місць усі зірвались, сцену ледь не рознесли, а мене вхопили — аж на вулицю несли і вже там... набили!” (Г.Бойко “Як невдаха виступав”, учебн. 3-й кл., с. 106).</p>

Контент-анализ, по мнению многих социологов, имеет характеристики как количественного, так и качественного исследования (см.: [Добренков, Кравченко, 2004; Костенко, 2003; Ядов, 2007]). Мотив-анализ как разновидность контент-анализа также совмещает характеристики качественного и количественного исследования. С одной стороны, его целью является выявление частоты появления различных мотив-ситуаций в текстах, что предполагает количественный анализ. С другой стороны, поскольку конкретные мотив-ситуации могут иметь своеобразное и оригинальное содержание, для того, чтобы отнести их к определенной категории анализа, необходим качественный анализ. Во избежание субъективизма и искаженных интерпретаций мотив-ситуаций необходимо, чтобы мотив-анализ осуществляли по крайней мере два исследователя, взаимно корректирующих выводы друг друга. Так, по мнению Л.Федотовой, “по социологическим нормам принято, чтобы один и тот же массив газет и журналов (или текстов радио- и телепередач) обрабатывался двумя кодировщиками. Это повышает надежность полученной информации” [Федотова, 2001].

При проведении мотив-анализа школьных учебников по литературному чтению устойчивость результатов была обеспечена посредством кодиро-

вания одних и тех же текстов разными кодировщиками на основе единой инструкции (расхождение в результатах кодирования не превышало 2–5 единиц для тех категорий анализа, которые были представлены в учебнике в объеме около 10% и до 9 единиц для категорий анализа, представленных в объеме 15–30% в каждом учебнике; для некоторых категорий анализа (например, мотива самореализации и негативного мотива власти) совпадение результатов кодирования было практически полным).

**Мотив-анализ украинских учебников
по литературному чтению (2–5-й классы)**

В процессе мотив-анализа четырех учебников по украинской литературе [Авраменко, 2013; Науменко, 2012; Савченко, 2013; Савченко, 2015] были изучены все входящие в них учебные тексты¹: 100 текстов (2-й класс), 84 текста (3-й класс), 91 текст (4-й класс), 47 текстов (5-й класс), всего – 222 текста; суммарный объем страниц – 801 стр.; общее количество мотив-ситуаций – 974 (см. табл. 2).

Таблица 2

**Результаты мотив-анализа учебников
по украинскому литературному чтению (2–5-й классы)**

Класс	Достижение	Самореализация	Власть		Аффилиация	Отказ от аффилиации	Избегание неудачи		Общее количество мотив-ситуаций
			Позитивная	Негативная			Избегание неудачи	Неудача	
2-й кл.	42 (18,3%)	8 (3,5%)	11 (4,8%)	19 (8,2%)	81 (35,2%)	21 (9,1%)	23 (10%)	25 (10,9%)	230
			30 (13%)				48 (20,9%)		
3-й кл.	29 (14,3%)	8 (3,9%)	7 (3,4%)	17 (8,4%)	72 (35,5%)	38 (18,7%)	12 (5,9%)	20 (9,9%)	203
			24 (11,8%)				32 (15,8%)		
4-й кл.	38 (18,3%)	9(4,3%)	9 (4,3%)	22 (10,6%)	50 (24%)	44 (21,2%)	19 (9,1%)	17 (8,1%)	208
			31 (14,9%)				36 (17,3%)		
5-й кл.	55 (16,5%)	11 (3,3%)	23 (6,9%)	44 (13,3%)	92 (27,6%)	49 (14,7%)	36 (10,8%)	23 (6,9%)	333
			67 (20,2%)				59 (17,7%)		
Всего	164 (16,8%)	36 (3,7%)	50 (5,1%)	102 (10,5%)	295 (30,3%)	152 (15,6%)	90 (9,3%)	85 (8,7%)	974
			152 (15,6%)				175 (18%)		

¹ В сравнительном межстрановом исследовании Д.Макклелланда использовался метод выборочного анализа текстов: “в каждом случае не менее чем из трех разных книг для чтения для второго, третьего и четвертого классов наугад было отобрано по двадцать одному произведению” [Макклелланд, 2007: с. 474].

Первое место в рейтинге доминантных мотивов поведения, выявленных во всех проанализированных учебниках, занял мотив аффилиации (в среднем 30% мотив-ситуаций); последнее место занял мотив самореализации (в среднем 3,7%). Примерно в равных пропорциях представлены остальные мотивы: мотив избегания неудачи (18%), мотив достижения (16,8%), мотив власти (15,6%) и мотив отказа от аффилиации (15,6%) (см. табл. 3).

Таблица 3

**Рейтинг мотивов поведения в учебниках
по украинскому литературному чтению (2–5-й классы)**

№	Мотивы поведения	2-й кл.	3-й кл.	4-й кл.	5-й кл.	Общий рейтинг
1	Мотив аффилиации	1 (35,2%)	1 (35,5%)	1 (24%)	1 (27,6%)	1 (30,3%)
2	Мотив избегания неудачи	2 (20,9%)	3 (15,8%)	4 (17,3%)	3 (17,7%)	2 (18%)
3	Мотив достижения	3 (18,3%)	4 (14,3%)	3 (18,3%)	4 (16,5%)	3 (16,8%)
4	Мотив власти	4 (13%)	5 (11,8%)	5 (14,9%)	2 (20,2%)	4 (15,6%)
5	Мотив отказа от аффилиации	5 (9,1%)	2 (18,7%)	2 (21,2%)	5 (14,7%)	4 (15,6%)
6	Мотив самореализации	6 (3,5%)	6 (3,9%)	6 (4,3%)	6 (3,3%)	5 (3,7%)

Мотив аффилиации не всегда доминировал в украинских школьных учебниках, во всяком случае согласно результатам межстранового исследования детских книг для чтения, популярных в 30-е годы XX века в разных странах, которое было проведено Д.Макклелландом, в советских детских книгах эпохи Сталина преобладал мотив власти и фиксировались низкие уровни мотива аффилиации: “тоталитарные режимы почти всегда были отмечены высокими уровнями коллективной потребности во власти и низкими уровнями коллективной потребности в аффилиации. Детские книги для чтения демонстрируют этот паттерн в Германии в 1925 году, перед приходом к власти Гитлера; в Японии перед установлением военной диктатуры в 30-х годах XX века; в России в годы правления Иосифа Сталина” [Макклелланд, 2007: с. 483]. Таким образом, в зависимости от социально-политической и экономической ситуации в обществе мотив-содержание школьных учебников может значительно варьировать.

Высокие уровни мотив-ситуаций аффилиативности в украинских учебниках (в среднем 30,3%; нижний уровень – в учебнике для 4-го класса (24%), верхний – в учебниках для 2-го и 3-го классов (около 35%)) могут оказать позитивное влияние на формирование этого мотива у детей, что, в свою очередь, по мнению Д.Макклелланда, может способствовать развитию гражданского общества в стране. “Культуры, озабоченные проблемой аффилиации, демонстрируют большее внимание к людям или уважение к тому, что принято называть гражданскими правами... В странах, где потребность в аффилиации высока, ниже смертность от таких психогенных причин, как убийство, самоубийство... Высокая потребность в аффилиации

прогнозирует снижение уровня насилия... Национальные уровни потребности в аффилиации были связаны с большим интересом к тому, чтобы иметь детей” [Макклелланд, 2007: с. 482–483].

Проанализируем негативные мотив-тенденции в школьных учебниках по литературному чтению для младших классов. Прежде всего обращает на себя внимание невысокий уровень представленности мотива достижительности в учебных текстах (в среднем около 17%; нижний уровень — в учебнике для 3-го класса (14,3%), верхний — в учебниках для 2-го и 4-го классов (18,3%)). Учитывая, что мотив достижения формируется именно в младшем школьном возрасте (от 6 до 10 лет), можно сделать вывод, что украинские школьные учебники в недостаточной степени способствуют развитию этого мотива. Согласно теории Д.Макклелланда, в перспективе это может сказаться на экономическом состоянии страны, поскольку “народы, у которых уровень потребности в достижениях, определенный по детской литературе, выше, демонстрируют тенденцию к более быстрому экономическому росту. В некоторых странах после исторических периодов, когда уровень потребности в достижениях в популярной литературе был высок, скорость экономического роста возрастала заметнее, чем после исторических периодов, когда уровень потребности в достижениях в популярной литературе был низким” [Макклелланд, 2007: с. 660].

Весьма низким является уровень представленности мотива самореализации/самовыражения в школьных учебниках по литературе (в среднем 3,7%; от 8 до 11 мотив-ситуаций в разных учебниках для 2–5-го классов). Если принять тезис Д.Макклелланда о том, что изменения в мотивационной сфере предшествуют объективным изменениям в социально-экономической жизни общества, или тезис Р.Инглхарта, согласно которому имеет место обоюдный процесс взаимовлияния ценностных паттернов и состояния экономики¹, можно предположить, что поскольку в украинских школьных учебниках мало внимания уделяют формированию и развитию мотива самореализации/самовыражения у детей, это не будет способствовать модернизации ценностей в Украине, которая предполагает “поворот к ценностям самовыражения”. В данном контексте можно предложить иллюстрацию для гипотезы Д.Макклелланда о возможном параллелизме между мотив-тенденциями, прослеживаемыми в литературных текстах (популярных и часто читаемых населением конкретной страны), и базовыми мотивами поведения социальных акторов в повседневной жизни². Так, привлекает внимание факт низкой популярности мотива самовыражения как в детских

1 “Системы убеждений на массовом уровне изменяются таким образом, что характер этих изменений имеет значительные экономические, политические и социальные последствия; мы не занимаем позицию ни экономического, ни культурного детерминизма: наши наблюдения и выводы сводятся к тому, что связь между ценностями, экономикой и политикой является взаимной” [Инглхарт, 1997: с. 19].

2 “Важно то, что метод количественной оценки силы индивидуального мотива применим к продуктам коллективного творчества и поэтому делает возможным проведение различных исторических и перекрестных исследований влияния уровней мотивационной идеологии на поведение страны или групп людей внутри нее. Разные сегменты общества читают разную литературу, что дает возможность, закодировав популярную в каждом сегменте литературу, оценить мотивационные уровни последних. Например, будут ли уровни мотивации, которые были определены по мужским и женским журналам в 1957 и в 1976 годах, па-

учебниках по литературе (3,7%), так и в украинском обществе в целом (согласно результатам Европейского исследования ценностей (European Values Study), проведенного в 2008–2010 годах в 43 европейских странах по методике Р.Инглхарта, только 1% украинцев являются постмодернистами, для которых важны ценности инициативной автономии и самовыражения [Магун, 2012: с. 18]).

Еще одной негативной мотив-тенденцией в украинских школьных учебниках по литературе для младших классов является достаточно высокий процент мотив-ситуаций отказа от аффилиации (в среднем 15,6%; нижний уровень — в учебнике для 2-го класса (9,1%), верхний — в учебнике для 4-го класса (21,2%)), когда литературные персонажи отказываются от взаимодействия с другими людьми, избегая отношений дружбы, любви, помощи, участия, демонстрируют пренебрежение, презрение, ненависть, зависть, обман, манипулирование другими людьми (или персонифицированными животными, растениями, сказочными героями). Особенно в этом плане выделяется учебник для 4-го класса [Савченко, 2015], в котором количество мотив-ситуаций отказа от аффилиации (44 ситуации, 21,2%) незначительно уступает количеству ситуаций аффилиации (50 ситуаций, 24%) (см. табл. 2), тогда как в других учебниках аффилиативность встречается в 1,5–4 раза чаще, нежели отказ от аффилиации (наилучшая ситуация выявлена в учебнике для 2-го класса, в котором обнаружены 81 контекст аффилиации (35,2%) и 21 контекст отказа от аффилиации (9,1%).

Тревожной выглядит ситуация, связанная с темой власти: в школьных учебниках контексты использования негативного мотива власти (проявляющегося в акциях насилия, унижения, самодурства, авторитаризма) встречается в два раза чаще, чем контексты использования позитивного мотива власти (10,5% против 5,1%) (см. табл. 2). Можно предположить, что частое использование в учебниках по литературе негативного мотива власти может косвенно повлиять на то, что авторитарные модели власти станут более популярными среди детей (а в дальнейшем и молодежи), нежели неавторитарные, поскольку именно в младшем школьном возрасте в психике человека “закладываются” базовые мотивы поведения.

Отметим также тот факт, что в школьных учебниках достаточно часто воспроизводятся мотив-ситуации избегания неудачи (или самой неудачи), которые повторяются несколько чаще, чем мотив-ситуации достижения (18% против 16,8%), что косвенно может повлиять на формирование пассивных жизненных установок и страха перед неудачами у младших школьников.

раллельны средним уровням силы мотива среди мужчин и женщин, определенным в то же самое время на основании обсчета индивидуальных протоколов, полученных в результате общенационального опроса общественного мнения? Прогнозирует ли мотивационное содержание песен, популярных у разных поколений американцев, на что представители данного поколения станут тратить свои деньги, сколько в среднем детей у них будет или насколько они будут подвержены тем или иным болезням? Возможности подобного анализа представляются едва ли не беспредельными. Благодаря психологии социологи получили новый инструмент, позволяющий количественно оценить мотивационные уровни в далеком прошлом или в разных сегментах современного общества, который может быть использован для интерпретации происходящего в стране во многом точно так же, как социологи использовали для объяснения социального развития экономическую статистику, когда она стала доступной им” [Макклелланд, 2007: с. 661].

Выводы

В результате проведения мотив-анализа украинских учебников по литературному чтению для 2–5-го классов было выявлено несколько мотив-тенденций.

Во-первых, базовым мотивом, который чаще всего воспроизводится в дискурсивном пространстве учебной литературы, является мотив аффилиации (в среднем 30,3%), хотя в то же время в украинских учебниках обнаружен достаточно высокий процент мотив-ситуаций отказа от аффилиации (в среднем 15,6%).

Во-вторых, обнаружено, что в школьных учебниках достаточно часто воспроизводятся мотив-ситуации избегания неудачи (или самой неудачи), повторяющиеся несколько чаще, чем мотив-ситуации достижения (18% против 16,8%), что косвенно может влиять на формирование пассивных жизненных установок у младших школьников.

В-третьих, зафиксирован крайне низкий уровень представленности мотива самореализации/самовыражения в школьных учебниках (в среднем 3,7%), что может негативно отразиться на процессе постмодернизации ценностей в Украине, предполагающей “поворот к ценностям самовыражения”.

В-четвертых, обнаружено, что в школьных учебниках контексты использования негативного мотива власти (проявляющегося в акциях насилия, авторитаризма) встречаются в два раза чаще, чем контексты использования позитивного мотива власти (10,5% против 5,1%), что может способствовать популяризации авторитарных моделей поведения среди детей.

Источники

Авраменко О.М. Українська література : підруч. для 5 кл. загальноосвіт. навч. закл. — К. : Грамота, 2013. — 288 с.

Добреньков В.И. Методика и техника исследования / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко // *Фундаментальная социология* : в 15 т. Т. 3 : Методика и техника исследования. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 932 с.

Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; пер. с англ. М. Коробочкина. — М. : Новое издательство, 2011. — 464 с.

Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // *Политические исследования*. — 1997. — № 4. — С. 18–28.

Корытникова Н. Оценка толерантности текстов учебников по истории: эмпирические индикаторы для контент-анализа / Н. Корытникова // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна*. — 2012. — № 993. — С. 74–78.

Костенко Н. Досвід контент-аналізу: моделі та практики : [моногр.] / Н. Костенко, В. Іванов. — К. : Центр вільної преси, 2003. — 200 с.

Магун В. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта / В. Магун, М. Руднев // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. — 2012. — № 3/4. — С. 12–24.

Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд ; пер. с англ. А. Богачева и др. — СПб. : Питер, 2007. — 672 с.

Науменко В.О. Літературне читання : укр. мова для загальноосвіт. навч. закл. з навчанням укр. мовою : підруч. для 2-го кл. / Віра Науменко. — К. : Генеза, 2012. — 160 с.

Савченко О.Я. Літературне читання. Українська мова. 3 клас : підруч. для загальноосвіт. навч. закл. / О.Я. Савченко. — К. : Освіта, 2013. — 192 с.

Савченко О.Я. Літературне читання. Українська мова. 4 клас : підруч. для загальноосвіт. навч. закл. / О.Я. Савченко. — К. : Освіта, 2015. — 187 с.

Федотова Л. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Л. Федотова — М. : Научный мир, 2001. — Режим доступа : <http://lib.convdocs.org/docs/index-103732.html?page=27>.

Ядов В. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / Ядов В. — М. : Омега-Л, 2007. — 567 с.

Ярская-Смирнова Е. Социальная работа: гендерный анализ учебной литературы / Е. Ярская-Смирнова // Высшее образование в России. — 2004. — № 10. — С. 127–142.

Neuman W. Social research methods: Qualitative and quantitative approaches / Neuman W. — Needham Heights, MA : Allyn & Bacon, 1997. — 592 p.